

А.В. Манин-Уралец

**Подвиг заводов
Том 74.**

**Миасский завод
ЖБИ 1980-1995**

А.В. Манин-Уралец

**Подвиг заводов Том 74.
Миасский завод ЖБИ 1980-1995**

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Подвиг заводов Том 74. Миасский завод ЖБИ 1980-1995 /
А. Манин-Уралец — «Автор», 2026

В книге раскрывается полувековой путь предприятия строительной индустрии - Миасского завода железобетонных изделий - в одном из самых быстрорастущих промышленных городов Южного Урала — городе Миассе. Без определяющего вклада коллектива МЗЖБИ не решалась ни одна важная задача мощного стройтреста «Уралавтострой», воздвигавшего объекты в городе автомобилестроителей и в других городах Южноуралья. Становление и рост коллектива, укрепление производственной базы, этапы освоения современных видов конструкций для промышленного строительства являются главным мотивом повествования исторической летописи 1945-1995 годов, включившей в себя и предысторию завода, с 1938 года.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

А.В. Манин-Уралец

Подвиг заводов Том 74.

Миасский завод ЖБИ 1980-1995

РАЗДЕЛ 2

ГЛАВА VIII ПО НОВЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ

В начале 80-х годов заступивший на пост директора МЗЖБИ Сергей Макарович Земляков ориентировал работу предприятия по трем основным направлениям:

«Первое. Путем решения ряда организационных вопросов, внедрения эффективных технических мероприятий стабилизировать работу завода и всех его подразделений.

Второе. Направить особые усилия на индустриализацию строительного производства, на выпуск высокоэффективных в строительстве, с повышенной степенью готовности, конструкций и материалов.

Третье. Внедрять комплексную систему управления качеством продукции с целью повышения качества изделий и их надежности. Реализовать мероприятия по снижению... удельного веса расхода цемента, как фондового дефицитного материала».

Всего этого требовало новое время, лежащие перед глазами документы, в общем и целом, указывающие на то, что потребителям продукции завода ЖБИ необходимы новые цеха на Машзаводе, на Инструментальном заводе, на Химзаводе в пригороде Златоуста, новые объекты на УралАЗе и «Миассэлектроаппарате» и других промышленных предприятиях Миасса, Чебаркуля, Златоуста, Карабаша. Потребителями в 1980—1985 годах планировалось также построить жилых домов общей площадью 120 тысяч квадратных метров, детских дошкольных учреждений на 980 мест, ввести в строй вторую очередь поликлиники, а также спортивный корпус, пионерский лагерь, санаторий-профилакторий и множество других самых разнообразных объектов в Миасском районе, гражданских, промышленных, в том числе в сельской местности, где также предстоит строить широко и по-новому — скоростными методами, применяя распространенный уже в городах индустриальный метод строительства.

Метод этот за последние полтора десятилетия приобрел широкий размах, он стал уже основным. Суть его заключалась в применении, главным образом, крупных железобетонных изделий, сложных сборных конструкций, которые позволяли во много раз ускорять возведение любого строительного объекта. Например, объект из железобетонных конструкций возводится в несколько раз быстрее кирпичного с той же полезной площадью. Поэтому вполне обоснованно считалось, что возрастающие с каждым годом потребности строек может удовлетворить только этот индустриальный метод. Не случайно, конечно, в эти годы говорится, что «в положительном для треста решении индустриализации строительного производства решающая роль принадлежит заводам ЖБИ и КПД».

В производстве завода ЖБИ, как и прежде, оставались все основные его изделия для строительства промышленных объектов, да еще ряд деталей ЖБИ для кирпичного жилищного строительства.

При этом вклад коллектива МЗЖБИ в стройиндустрию Миасса, оставался, как и прежде — решающим. В этот период он выпускает, главным образом, колонны железобетонные, ригели серии ИИ-20, панели многопустотные, плиты покрытий промзданий, ригели серии ИИ-04, лестничные площадки, блоки стен подвалов, плиты фасадные, сборно-монолитные

фундаменты, сборные железобетонные конструкции и детали, бетон товарный, раствор товарный, металлоконструкции, товарную арматуру, щебень, столярные изделия.

Трест нисколько не уменьшает нагрузку железобетонщикам. Это видно, например, по следующему документу: «В 1981 году, согласно заданию «Уралавтостроя» завод готовит план на освоение новых видов конструкций, это опоры теплотрасс, лотки с опорными подушками, доборные кольца с проемами для труб, телефонные колодцы с закладными деталями, рельефные панели для сборных железобетонных оград, сборные железобетонные конструкции серии ИИ-04 связевого варианта, бордюры с уширенным основанием, плиты перекрытия колодцев с вмонтированными люками, дорожные плиты на покрытие автодорог и благоустройство, тубинги для камер теплотрасс, железобетонные балки для подкрановых путей, производит армирование монолитных железобетонных конструкций пространственными армокаркасами заводского изготовления, изготовление половой доски и погонажа — этот список дает представление о напряженной работе коллектива.

Мощности производственных цехов завода возрастали с каждым новым годом, причем на данном этапе уже благодаря положительному эффекту его реконструирования. Являясь все еще главной производственной базой треста, завод держал на себе основную нагрузку по обеспечению конструкциями и деталями многие важнейшие сдаточные объекты района. Традиционные изделия предприятия и такие новые, как блоки УДБ, сборные железобетонные панели резервуаров и другие, существенно облегчали строителям задачу возведения объектов и пользовались повышенным спросом. Что касается освоения изделий, то выросший и окрепший коллектив МЗЖБИ выполнял эту работу умело и удовлетворял все запросы индустриального строительства. Что стоил один только цех ЖБИ-2, который выпускал к 1980 году 50 процентов всей продукции завода. И укрупнение предприятия продолжалось.

В начале 80-х рядом с цехом ЖБИ-2 стоял уже капитальный бетоносмесительный цех. Поднимался он без остановки производства, когда-то его обшили шифером, потом шиферные стены заменили на кирпичные. Существенно обновленный цех был оснащен хорошим оборудованием и являлся комплексно-механизированным.

Также комплексно-механизированными в те годы на предприятии уже являлись растворный цех, асфальто-бетонный участок с установкой Д-597, цех ЖБИ-2, участок по выпуску восьмипустотного настила, столярный цех, в котором работала линия изготовления половой доски.

Завод готовился приступить к возведению пристроя к цеху ЖБИ-2 с тем, чтобы в 1984 году начать здесь выпуск продукции; в ближайшее время предстояло ввести в эксплуатацию две башни для хранения цемента, решить другие застарелые проблемы. Например, год от года остается под открытым небом песок, нарушается его норма влажности. Надо подумать и над этой задачей: нет возможности построить склад, может сделать хотя бы крышу? Весной 1982 года дирекция распоряжается начать работы по возведению склада, но вскоре отменяет решение — оказались дела поважнее...

«Застарелыми» проблемы нередко становились от того, что не хватало средств, фондов — их выделяли всегда с трудом. При этом от предприятия требовалось строить, переоснащать и тому подобное. Так, в те годы не раз справедливо критиковалось медленное внедрение новой техники. Растворный узел — сердце стройки — исключения не составлял. Например, транспортировка цемента на конечную операцию производилась шнеками, но это (все хорошо понимали) — метод совсем допотопный. В то время почти повсеместно в стране на заводах железобетонных изделий осуществлялась пневматическая подача цемента. В растворном цехе пневматическое устройство, правда, тоже имелось, но не было технической системы подачи воздуха, а кроме того, оборудование это было самодельное, оно не могло гарантировать бесперебойной работы. Специалисты были убеждены, что гарантировать ее может лишь аналог промышленного производства.

Другой пример. Дозировкой компонентов раствора в цехе управляли вручную, хотя имелась своя автоматика, но работала эпизодически, после того как изрядно с ней повуюют наладчики. А как случилась поломка, так исправить некому, вот тут, глядишь, рабочие поплевали на ладонки и за работу вручную. Они не виноваты, но качество очень страдало. Ведь неточность в дозировке не обеспечивала заданного состава раствора, степень риска допущения брака сразу же возрастала.

И здесь, как и во всех цехах, недостаток хороших механизмов восполняло высочайшее мастерство людей, которые словно волшебники ухитрялись день ото дня выпускать только качественную продукцию; работающие в дозаторном операторы были асы — не занимать им было сноровки, как выйти из затруднительного положения, но заказы росли год от года, и избегать ошибок становилось и им все труднее, не боги горшки обжигают, но и люди — не боги. Хотя самым добрым словом вспомнить их надо. Ведь к тому времени транспортировщики цемента, зачастую занимались не своим делом — лопатами они чистили его от мусора, от различных металлических предметов.

Случалось часто и такое, что после прибытия цемент без положенного срока хранения сразу же запускался в производство. А что было делать, его ведь не хватало. А стройки тоже ждать не могли. Везде был нужен раствор, везде его ждали. Причем так много! Если раньше для цеха сто кубов в смену казалось объемом непомерно завышенным, то к 80-м годам приходилось выдавать по двести пятьдесят кубов, а то и по двести восемьдесят. Люди работали не считаясь со временем.

Если порой дело страдало от недостатка сырья щебня, цемента, песка для производства железобетонных изделий, то бывало, что и деревообрабатывающий цех стоял по причине необеспеченности круглым лесом, которого нередко в цехе оказывалось чуть не в треть меньше положенного. Случалось, что за два месяца лесопильный цех терял до двенадцати полных смен. Здесь имелись, правда, свои объективные причины. Лесовозы теперь везли лес с Нязепетровска, с Кургана, а это обходилось куда дороже, чем прежде, когда лес везли из Сибири по железной дороге или брали его рядом в леспромпхозе.

Технолог лесопильного участка Георгий Николаевич Осинцев (работавший одно время и начальником цеха) рассказывал:

— «Работал наш коллектив в общем хорошо, многие годы считался в числе самых передовых на заводе. Однако как и на многих других деревообрабатывающих предприятиях, мы тоже испытывали большие трудности, настоящие проблемы с сырьем. Местный добротный миасский лес нас в основном устраивал, за исключением лиственных пород — те приходили в цех зачастую непригодными к распиловке. Как же работать! Или взять сибирский лес: более половины уходил в отход оттого, что был некачественным. Что остается? — Тогда взять, да и работать с тем материалом, что есть; а когда уже глаза глядеть на порченный лес не хотят — возьмем все вагоны, да на них акт составляем. Меры эти были, конечно, крайними, да и связаны всегда с большой бумажной волокитой: этим заниматься, понятно, резона нам не было. В общем, приходилось слышать от рабочих: «А, ладно, как теперь по худому сырью сработаем, так и берите, за качество мы не ответчики». Оттого столярный цех брал пиломатериал какой был, на стройки брали изделия столярного цеха с браком. Хоть как-то да сдаются объекты, дома. Да, много приходилось возиться с плохим лесом, но деваться некуда, работали ради плана.

От неважного кругляка страдала технология распиловки, да инструмент изнашивался быстрее. Нельзя было гарантировать точность распиловки. Круглые пилы были в очень большом дефиците. И когда они совсем выходили из строя, приходилось вытачивать их из пил других Диаметров, какие удавалось достать...»

Начальник цеха Владимир Петрович Панкрац о бедах деревообрабатывающего производства тоже поведал в свое время; его рассказ дополняет рассказ технолога.

— «Всегда злободневным являлся у нас вопрос снабжения. Например, плохого качества поступала к нам смола для клейки деталей, не было ко многим станкам запасных частей. Станки старые; к началу восьмидесятых годов моральный и физический износ большинства из них наглядно показывал, насколько все же низки темпы технического перевооружения на нашем участке. Из тридцати единиц оборудования столярного участка более двух десятков служили людям уже 20 лет. Имелся у нас, к примеру, четырехсторонний станок немецкого производства, он давно просился в утиль, но продолжал стоять год от года, как олицетворение грубой, неточной обработки дерева. Надо все же отметить, что при столь тяжелом положении вещей, некоторые лучшие станочники умудрялись выпускать продукцию только хорошего качества, никогда не получать рекламаций за изделия, более того, они имели личные клейма, это значило, что продукция принималась у них с первого предъявления. Такими были, к примеру, Т. Чвилева, Э.Булыгина, К. Яковлева, М. Солдаткина и другие. Но как много дополнительных физических сил, нервов тратили они, чтобы добиться качества!»

Говоря о том времени, можно добавить, что имелась у деревообделочников еще одна большая проблема — неудовлетворительная сушка пиломатериалов. К 1982 году уже около трех лет длилась пусконаладка автоматического агрегата для сушки.

Что значит сыроватое дерево для столяров при изготовлении изделий, говорить нечего: трудно работать столярам. А потом готовое изделие начинает так коробить, что оно теряет товарный вид, и вот берут его на стройплощадку и устанавливают без настроя. Можно представить себе и неудовлетворенность будущих жильцов.

Предложение и замечание строителей деревообделочники учитывали всегда, что всеми отмечалось в те годы как факт добросовестного отношения к труду этого коллектива завода. Но это еще раз показывает, каких усилий стоило рабочим цеха выдавать пусть хоть и не всегда отличную, но в основном только хорошего качества продукцию. Однако трудовой энтузиазм — добросовестная трата дополнительных сил рабочим единственно ради чести заводской марки и мизерной премии — не мог быть вечным, когда силы и терпение, в конце концов, почти иссякали. Два выходных дня не восполняли их после авральной трудовой недели. При увеличенном заводу новом плане рабочие вновь стали увольняться десятками человек ежемесячно.

И опять надежда на новые механизмы и оборудование, снова горячка реконструкции, внедрения более прогрессивных технологий обработки материалов.

Практика не раз показывала, что в критические моменты лишь ощутимое облегчение труда на тяжелых участках исправляло бедственное положение. С 1978 года в цехах деревообрабатывающего производства не появлялось ни одного нового станка. И вот механизмируется процесс изготовления подоконной доски: авторами идеи являются заточник Ф. Ф. Краус и мастер Н. З. Шагалова. Прежде подоконник изготавливался из обрезной доски, которую строгают за четыре прохода на разных станках.

Нужно изготавливать эту деталь на технологической линии, пришли к выводу авторы предложения. Все операции стали производиться за один проход...

Разработкой технических новинок были заняты во всех цехах.

Армокаркасы изготавливались в следующем порядке: на аппаратах контактной сварки варились плоские каркасы, затем электросварщики спаривали три плоских каркаса в один объемный. Занимали они большую площадь снимать и загружать их при перевозке в формовочный цех приходилось вручную. Тогда мастер арматурного цеха И. В. Горевой решил изменить технологию этих объемных каркасов (на утяжелителях УБО-1). Он предложил: на аппаратах контактной сварки изготавливать две плоские сетки, на гибочном станке загнуть сетку С-1 на 90 градусов, а сетку С-2 на 130 градусов. Сетки, укладываясь в форму, образуют объемный каркас... Вместе с увеличением производительности труда это новшество позволило сократить трудозатраты на 223 человеко-дня.

Сокращение трудозатрат неизменно повышало производительность труда, а среди рационализаторов, работавших именно в этом направлении, пользовались особой известностью Михаил Михайлович Пензуткин, Михаил Яковлевич Козляков, Владимир Яковлевич Малахов, Николай Анатольевич Коченов и другие. Как правило, они записывали в свои обязательства-планы, что внесут столько-то предложений или конкретно такое-то предложение. Например: «Предложить приспособление для шлифовки крупногабаритных изделий»; «Внедрить раздельную подачу цемента и шлака»; «Механизировать разгрузку содового плава»; «Исключить возврат конденсата с включениями битума» и так далее.

Предложения бывали менее заметные и более заметные, дающие высокую эффективность производству.

К таким можно отнести внедрение полуавтоматов для сварки металлоконструкций в среде углекислого газа: в итоге налицо повышение производительности труда, улучшение качества сварных швов; годовая эффективность от одного аппарата-составила 2,4 тысячи рублей. Также высокоэффективной оказалась, к примеру, и стационарная шлифовальная машина для шлифовки мозаичных изделий: в итоге значительно облегчился труд шлифовальщика, увеличилась безопасность работы, улучшились санитарно-гигиенические условия; годовая экономия трудозатрат — до 800 человеко-дней!

Практика творческого отношения к делу не раз показывала, что большую помощь заводу можно оказать даже лишь незначительными усилиями, обращая внимание на так называемые «мелочи». На них рабочий часто не обратит внимания, потому что ждет нужных мер от того, кто обязан следить за этими «мелочами». Но не на все хватает рук и времени у конструкторов, инженеров, снабженцев, и тогда на помощь, как всегда, приходит творческое воображение, умение и изобретательность. Так, в цехе ЖБИ-1 в процессе работы применяемые для уплотнения бетонной смеси в формуемых железобетонных изделиях вибраторы марки ИВ-47 часто выходили из строя в основном только из-за того, что рвалась оболочка гибкого вала. Тогда начальник цеха С. Г. Птицын и механик А. В. Битюков решили, что надо удлинить трубкой место опрессовки резиновой оболочки и опрессовкой восстановить виброшланг.

С тех пор был взят этот способ восстановления виброшланга; в три раза увеличился срок службы вибраторов, сократился их расход. Вопрос о сохранности оборудования, оснастки рассматривался наряду с вопросом о их замене или приобретении. Ибо заменить или приобрести бывало значительно труднее, чем сберечь, усовершенствовать.

В обороте у завода находилась тысяча тонн металлической опалубки, но к 1980 году пригодной осталась меньше третьей части — 300 тонн. Остальная, таким образом, подлежала замене на новую, но менять оказалось не на что, из запланированных в минувший год 230 тонн новой опалубки получили только 17. В связи с дефицитом опалубки над усовершенствованием конструкций ее работали, наверное, с самого основания предприятия, и кое-что удавалось внедрить с большой пользой. В числе этих мероприятий — усовершенствование конструкции опалубки, по предложению инженеров А. Когана и В. Артемова, работавших над опалубкой для плит пустотного настила ПТ-63-12. С помощью одной опалубки, применяя перегородку, можно стало изготавливать два типоразмера плит. В результате — эффективность технологии, а также экономия металла, расходуемого на изготовление опалубки для плит пустотного настила.

В арматурном цехе сподвижниками применения прогрессивных методов труда, новаторских приемов в производстве являлась вся бригада заготовщиков арматурной стали Н. Степановича, звено В. Анчуговой, занимавшиеся упрочнением стержней для пустотного настила, аппаратчики контактной сварки З. Сиделева, С. Каримова, М. Трошина и А. Балакина и другие, кто в 1982 году принимал активное участие в освоении производства новых изделий — арматуры для девяти метровых тавровых балок и утяжелителей, которые понадобились строителям экспортного газопровода Уренгой — Ужгород.

В связи со строительством газопровода в 1982 году, в цехах МЗЖБИ осваивается производство таких новых видов железобетонных изделий, как специальные плиты - пригрузы для газонефтепроводов, об этой работе рассказывалось в городской печати: «На завод поступил заказ на срочное изготовление пригрузов на строительство газопровода. Задание изготовить их было дано цеху ЖБИ № 2. Плиты потребовались немедленно, а соответствующего оборудования, в частности, нового бетонораздатчика, не было. Творческая бригада слесарей во главе с В.Будановым взялась помочь делу. Она реконструировала старый бетонораздатчик, и выпуск пригрузов был начат в срок».

Внедренные мероприятия по индустриализации строительства, механизации ряда процессов и тому подобное сыграли свою очень положительную роль в повышении производительности труда.

К началу 1984 года, обращая внимание на эффективный вклад в дело укрепления индустриального строительства завода ЖБИ, руководство отмечает особый вклад инженеров и рабочих новаторов: цеха металлоизделий, ремонтно-механического цеха и заводоуправления. Лучшими среди них признаются призеры конкурсов: электромеханик М. М. Пензуткин, электрик В.Я. Малахов, слесари М. Я. Козляков, Ю. В. Кузнецов, Н. А. Коченов, механик Г. И. Волинов.

В 1982 году отдается должное технической службе завода железобетонных изделий, наряду с техслужбой из СУ-3, которые провели работы по внедрению сборномонолитных фундаментов, существенно снизивших трудоемкость возведения нулевых циклов.

На Выставке достижений народного хозяйства в Москве в павильоне «Промышленное строительство» на Всесоюзную Доску почета в 1981 году был занесен трест «Уралавтострой». Главный комитет выставки, рассмотрев опыт работы организаций — победителей соревнования, постановил утвердить участником ВДНХ, кроме других рабочих, работника треста, новатора завода железобетонных изделий Василия Дмитриевича Дейкова за разработку и внедрение технологии изготовления сборных железобетонных элементов фундаментов. Старший мастер МЗЖБИ был удостоен бронзовой медали выставки, которую ему вручили в ноябре 1983 года.

Крупному производственному коллективу Миасса — заводу ЖБИ под силу было выполнять самые сложные заказы строителей, но при этом ведь надо суметь не отстать от прогрессивных технологий, применять новые современные материалы.

Когда в 1982 году был введен в работу пристрой к цеху ЖБИ-2, в нем осваивалось производство предварительно напряженных плит покрытия промышленных зданий и плит пустотного настила новой серии. Но вскоре в этом пристрое стали изготавливать трехслойные стеновые панели. Прежде такие изделия для промзданий небольшими партиями привозили из других городов — из Челябинска, Магнитогорска, Кургана, Оренбурга, и вот с августа 1984 года начато их изготовление в Миассе. Здесь давно понимали необходимость производства подобных панелей самим, ведь с их применением открылись широкие возможности строить промышленные здания полносборными.

Вскоре на заводе приступили к освоению технологии по производству шлакощелочного бетона...

Поиск более дешевых материалов всегда занимал многие новаторские умы.

Думали об этой проблеме и работники завода ЖБИ. Так, например, со времени появления на стеновых панелях декоративных плиток заметно изменился вид многих возводимых кварталов, но декоративная плитка — дело дорогостоящее, поэтому строили больше все же из гладких стеновых панелей.

Однажды главный инженер завода В. В. Кузьмин вместе с главным технологом завода А. Д. Касьяновым и начальником цеха ЖБИ-2 П. С. Машковым пришли к простому и, как окажется, очень интересному решению. Если нет плитки, дорогостоящий этот материал можно

заменить рельефным слоем бетона: бетон будет укладываться на днище опалубки, где ляжет в специально изготовленную форму — вот рисунок стеновой панели и сохранится. Попробовали и увидели, что в принципе архитектурная внешность оказалась не хуже прежней, хотя, конечно, с блеском декоративной лаковой плитки поспорить не пришлось. Дополнительных затрат тут не оказалось никаких, так как рельеф выполнялся на основе старых углублений, существовавших ранее для укладки керамической плитки. Решение инженеров было признано оригинальным, сохраняющим приглядный вид стеновых панелей и экономящим дефицитные керамические плитки: их больше использовалось на внутреннем убранстве помещений.

Ни для кого не секрет, что внедрение новых технологий в производстве всегда несет много хлопот, связанных с корректировкой первоначальных проектов, но это текущая работа заводских инженерных служб, которые обязаны довести дело до конца, согласуясь с реальными техническими возможностями производственных цехов по ходу внедрения. На местах к этой работе нередко подключаются творческие силы из среды рабочих-новаторов, ведь то, что улучшается вокруг по инженерным планам — улучшается ради всего коллектива, ради благополучия самого предприятия.

На заводе ЖБИ это тесное сотрудничество инженеров и рабочих всегда было очень заметным, и не случайно с 1982 года в течение трех лет подряд новаторы этого предприятия стабильно удерживали среди новаторов всех стройуправлений города призовое место. Это подчеркивалось при подведении итогов одиннадцатой пятилетки.

В этой пятилетке железобетонщики успешно работали по самым разным направлениям производственной деятельности, начиная от выполнения личных планов рабочих-и ИТР и кончая крупными мероприятиями по реконструкции, причем реконструкция зачастую была направлена на улучшение условий труда рабочих.

В горном цехе в то время строились мастерские для ремонта дробильного оборудования. Были отремонтированы на предприятии почти все бытовые помещения. Закончили ремонт помещений в ЦМИ. В этом же цехе осуществили более удачную планировку оборудования, кроме того, наметили произвести здесь ремонт вентиляционных систем; оборудовать комнаты психологической разгрузки в цехах ЖБИ-2 и лесопильном, наладить хорошее снабжение теплой спецодеждой и так далее.

То, что намечалось, в основном выполнялось. В одиннадцатой пятилетке четко прослеживается быстрое, явно поступательное развитие завода по всем основным показателям, завод стал стабильно наращивать объемы выпускаемой продукции.

Более 800 человек, работающих на предприятии, выпускают в 1985 году до 67 тысяч кубометров железобетона, 24 тысяч кубометров блоков стен подвалов, 400 кубометров неармированных изделий, 22 тысячи квадратных метров оконных и 35 тысяч квадратных метров дверных блоков, 10 тысяч кубометров пиломатериалов — вала, 100 тысяч кубометров товарного бетона, 45 тысяч кубометров товарного раствора, 18 тысяч тонн асфальта и 160 тысяч кубометров щебня — вала.

К 1985 году достигнуть подобных объемов выпускаемой продукции помогло коллективу выполнение в основном всех намеченных в начале пятилетки планов по разным направлениям производственной деятельности. Реальные планы превратились в реально осуществленные дела.

В столярном цехе была пущена линия изготовления дверных блоков, тем самым улучшены условия труда рабочих, резко возросли возможности цеха как по выпуску дверных, так и оконных блоков.

С переводом асфальтовой установки на газовое топливо повысились эффективность и производительность асфальтового узла.

Монтаж и пуск в эксплуатацию дробящей установки Д СУ-200 позволил увеличить выход мелкого щебня фракции 5—10, 10—20 миллиметров.

Внедрен и ряд других достаточно эффективных мероприятий. «Ясно сознавая, что основная задача коллектива завода — способствовать повышению эффективности строительного производства, за годы одиннадцатой пятилетки на заводе был освоен выпуск ряда конструкций, резко повышающих производительность труда в строительстве, а также экономящих основные строительные материалы, — говорится в отчете тех лет, — например:

Первое. Сборно-монолитные фундаменты позволяют сделать сборными основания под любые виды колонн промышленных и соцкультбытовых зданий.

Второе. Блоки УДБ, унифицированные конструктивными элементами для ускоренной сборки всевозможных подпорных стенок, оснований и стен промзданий, несущих высокие нагрузки и т. д.

Третье. Плиты несъемной опалубки монолитных конструкций значительно эффективней металлической или деревометаллической.

Четвертое. Сборные ростверки фундаментов в жилых крупнопанельных зданиях.

Пятое. Доборные кольца экономят трудозатраты и сборный ж/бетон или кирпич на возведение коммуникаций.

Шестое. Подоконные ж/бетонные доски для крупнопанельного домостроения.

Седьмое. 9-метровые балки с параллельными поясами, которые ранее строители треста получали по плану кооперированных поставок.

Восьмое. Стеновые панели серии ИИ-04, офактуренные керамической плиткой или ячеистым рельефом.

Девятое. Комплексные преднапряженные плиты покрытия промзданий с полной заводской готовностью.

Десятое. «Тощий» бетон, кроме значительной экономии цемента, ускоряет возведение и пуск в эксплуатацию дорожных покрытий.

Внедрена пневмоподача молотого шлака в расходные бункеры.

Следует отнести к мероприятиям, повышающим качество продукции строительства, и пуск в эксплуатацию растворного узла в Карабаше — здесь же налицо и экономическая выгода строителям Карабаша».

Только на четырех из наиболее эффективно действующих полигонах количество сборного железобетона выпускается в объеме более 50 тысяч кубических метров, в том числе сборного железобетона до 26 тысяч кубических метров и бетонных изделий более 27 тысяч кубических метров.

На программу завода к концу 1985 года функционировало всего одиннадцать производственных подразделений и заводоуправление.

Отдача от каждого рабочего с 1981 года выросла почти на 500 рублей, что составляло по ценам до перестроечного периода очень значительную эффективность, указывало на высокий рост производительности труда; балансовая прибыль завода возросла едва не на пятьдесят процентов.

При разработке планов на пятилетие и конкретных мероприятий по каждому отдельному цеху — будь то внедрение новой техники, индустриализация стройпроизводства, работа по качеству или реконструкция, — руководство завода, конечно же, всегда держало в уме и такие, не учитываемые в техдокументации критерии, как высокий уровень сознательности своих тружеников, безотказность в вопросах взаимовыручки, повышенную ответственность и обязательства, Которые они часто добровольно налагали на себя. Этот энтузиазм заводчан, правда, подогревался общественными органами, но он существовал очень заметно и являлся твердой предпосылкой всех тех успехов, которых добивался завод ЖБИ в пору так называемых «пятилеток».

Долгие годы буднями коллектива являлись борьба за план, энтузиазм масс, работа по переустройству цехов. В новых условиях перехода к рынку завод становится собственностью

коллектива акционеров. Теперь они сами определяют для себя приоритетные направления дальнейшего движения вперед. Завод ищет новые рынки сбыта продукции, работает над улучшением ее качества и ассортимента, с оптимизмом заглядывая в свое завтра.

ЭНТУЗИАЗМ ПОСЛЕДНИХ ПЯТИЛЕТОК

Январские дни 1982-года начались на заводе с чествования ветеранов: был организован первый Торжественный вечер трудовой славы, когда вспоминали имена тружеников предприятия не по заслугам сегодняшнего дня, а за их плодотворную работу и в знак признательности за многолетнее участие в строительстве промышленной базы Миасса. К тематическому вечеру готовились заранее; ведущие вечера Галина Дмитриевна Иванова и Любовь Михайловна Павлова не одну неделю по крупицам собирали разные сведения о ветеранах завода. В это время в стране была модной передача «От всей души»; и здесь решено было провести что-то похожее, чтобы состоялся вечер, с теплотой души, с чувством радости от сознания достигнутого и, наверное, грусти по ушедшим временам. Подбирались для ветеранов полюбившиеся им в минувшие годы старые песни. О том удивительном дне в воспоминаниях заводского архива профкома говорится так: «Почетные гости вечера приглашаются на импровизированную сцену. Ведущие рассказывают о них, ветераны делятся впечатлениями о своих товарищах, о старом родном заводе, льется тихая мелодия, а под ее аккорды течет говорливый ручей задушевного разговора. Каждому вручаются цветы».

Заводчане чествовали уважаемых женщин-ветеранов — формовщицу А. П. Шерстобитову, арматурщицу З. В. Сиделеву, мастера ОТК В. М. Лесникову, станочницу Т. М. Чвилеву; кадровых работников — слесаря Я. Я. Бирта, начальника арматурного цеха А. В. Булгакова и многих других, кто уже ушел на пенсию и кто продолжал работать. С большим интересом слушала их заводская молодежь, отдавая должное трудовому подвигу старшего поколения.

Директор завода С. М. Земляков сказал:

— «Такие вечера должны стать доброй традицией. Не сухие поздравления по случаю 23 февраля или 8 Марта своим ветеранам должны быть обычным явлением, а такое к ним отношение, когда заслуженных людей приглашают на завод в цехи, бывают у них дома. Надо создать летопись своего завода, основанного на воспоминаниях наших дорогих ветеранов труда...»

К сожалению, такой летописи создано не было, да и столь задушевных вечеров становилось постепенно все меньше.

Данная книга — страницы истории Миасского завода железобетонных изделий, создаваемая по решению дирекции акционерного общества МЗЖБИ к середине 1990-х годов, в известной степени решила не выполненную прежде задачу. Существующая традиция создания трудовых летописей крупных производственных коллективов требует наряду с показом этапов строительства, освоения предприятием новой продукции акцентировать большую часть внимания на конкретных именах — более и менее заметных личностях предприятия, еще одна Глава этой книги-летописи будет посвящена таким людям — энтузиастам последних советских пятилеток, 1981—1990 годов, их свершениям, заслуженным наградам, почету и достойному их трудового подвига уважению.

А годы эти действительно были насыщены самыми интересными событиями (частично о них сказано в предыдущей главе) и новыми патриотическими деяниями, громкими рапортами партии и правительству, триумфами очередных добытых побед и празднованием в честь заслуженных наград, добрых отзывов как со стороны высших инстанций, так и со стороны тех, на кого конкретно работал коллектив МЗЖБИ.

В 1981 году во Всесоюзном социалистическом соревновании трест «Уралавтострой» среди предприятий тяжелой индустрии СССР, предприятий строительства и промышленности стройматериалов оказался на первом месте и ему передали Красное знамя правительства Союза с занесением на Всесоюзную Доску почета ВДНХ СССР. Разумеется, в этом была и своя ведущая роль коллектива завода ЖБИ, который среди стройуправлений и стройпредприятий города в отдельные месяцы признавался лидером соревнования первого, определяющего, года пятилетки.

В том же году коллективы начали думать о том, каким образом достойно встретить приближающуюся очередную юбилейную дату — 60-летие Союза ССР. Это соревнование возглавил коллектив арматурного цеха, и это не было случайным, так как от него зависела успешная работа первого и второго цехов железобетонных изделий.

Застрельщиками юбилейного соревнования стали бригадир электросварщиков Вениамин Александрович Кочеров и Адам Егорович Райзинг, за ними последовали звеньевая сварщиков контактной сварки В. Анчугова, звеньевая вязчиков арматурных каркасов Х. Шарапова и звеньевой заготовщиков Н. Степанович. За отличную работу в честь юбилея на Стенд почета заносится бригада А. Е. Райзинга и звено Х. Х. Шараповой.

Традиции соревнования старейших ветеранов, каковыми, например, являлись в этот период В. А. Кочеров, проработавший 35 лет, А. Е. Райзинг, Н. И. Пантелеева, продолжает рабочая молодежь. В начале марта комсомолы завода ЖБИ совместно с комсомолом завода крупнопанельного домостроения Миасса выступили с инициативой «XIX съезду ВЛКСМ — 19 ударных трудовых декад». Они приняли обязательство — в день открытия съезда работать на сэкономленных материалах и призывали поддержать их почин, соревноваться за право носить имя XIX съезда ВЛКСМ. В этом соревновании был назван лучшим электросварщик Вячеслав Пронин, которому вручается знак ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки», также Василий Денисов, уже имевший этот отличительный среди лучшей трудовой молодежи знак.

Василий пришел в столярный цех после училища, работал увлеченно, полюбили его в цехе — как писали «за смекалку, сноровку и добрый нрав», поначалу каждый старался помочь молодому рабочему, а он быстро достиг уровня качества работы не хуже, чем у иных мастеров, а вскоре сам стал наставником. Бригада его, в составе которой трудились известные заводу передовики К. Яковлева, М. Солдаткина, Э. Булыгина, В. Клюг, работала на самоконтроле.

Два года подряд, в том числе и в 1982 году, заслуживал звание «Лучший молодой рабочий по профессии» С. Корякин, заметный и по общественным делам, ставший в тот год депутатом городского Совета.

Вчерашняя молодежь, перенимая опыт ветеранов, традиции заводского коллектива, постепенно сменяет на ответственных постах своих наставников; это касалось как общественной депутатской работы, так и деятельности внутри большого производства. Некоторые, занимавшие ответственные посты молодые работники стали очень заметными и авторитетными людьми.

Когда-то знал на заводе Петра Францевича Панкраца каждый рабочий, отличал его как человека незаурядного в деле, а еще чуткого и отзывчивого, был он начальником отдела труда и заработной платы. Потом стал работать на заводе его сын, ставший со временем также одним из уважаемых специалистов. Ветераны отзывались о нем; «...С приходом Владимира Петровича стали возрождаться наши цеховые традиции — торжественные проводы на пенсию, в армию, чествование юбиляров, передовиков производства. На работу мы идем с хорошим настроением, и дела у нас пошли на лад. Желаем всем иметь такого начальника!»

Не так уж часто можно было услышать подобные похвальные отзывы со стороны ветеранов о молодом специалисте. И, однако, они были. Время от времени на любом предприятии дирекция решает выделить внесшего наибольший вклад начальника производства. Например,

называется имя руководителя цеха ЖБИ-1 Сергея Геннадьевича Птицына, ему присваивается звание «Лучший начальник цеха». Также особо отличалась проработавшая более семи лет председателем цехкома Л. М. Богданова; в качестве мастера она возглавляла бригаду, которую дирекция признала лучшей на предприятии. «Приготавливаемый этим коллективом асфальто-бетон соответствует требованиям СНиПа, другие производственные показатели — тоже самые лучшие по заводу», — говорится в одном отзыве об успехах бригады Богдановой. Коллектив асфальтного лидировал и в 83-м году, он к 27 сентября, почти на три месяца раньше срока, выполнил свое годовое задание.

Варщики асфальта еще в начале года заявили о повышенном обязательстве. За три года одиннадцатой пятилетки участок должен был выдать 45 тысяч тонн продукции, к ноябрю 1983 года им было изготовлено 57 тысяч тонн асфальта, который поставлялся на стройки Миасса и Златоуста, Карабаша, Чебаркуля. Под руководством мастера Л. Богдановой тон в работе задавали варщики асфальта А. Алаева, А. Неверова и Х. Габдурафикова, слесарь В. Федоров.

Лучшими мастерами в период 1980—1983 годов при-знавались на заводе А. Козлякова из цеха металлоизделий, Р. Лобас из ОТК; в 1983 году дирекция завода отмечает особый вклад в развитие своих производств начальников Чебаркульского растворного узла П. Малеванного и Златоустовского бетонного узла А. Кустова, начальника лесопильного цеха Г. Осинцева и мастера этого цеха Р. Комар, под руководством которых слаженно работали отмеченные за высокую производительность труда рамщики Ф. Фахретдинов, В. Захаров, помощник рамщика В. Рошкин, такелажники И. Афоненко и Ф. Поносов.

В соревновании среди рабочих завода ленты победителей украсили костюм формовщицы М. Королевой, электросварщицы А. Балакиной, слесарей-сварщиков А. Акулина и С. Ахмед-рова, электросварщицы контактной сварки С. Каримовой, моториста дробилки З. Шариповой, которая, придя на завод в 1957 году бетонщиком, а через десять лет перешедшая на дробилку, год за годом неоднократно была победителем внутрицехового соревнования; Земфира Ахмед-зяновна являлась хорошим шефом-наставником.

Тридцать лет проработал на МЗЖБИ и неоднократно награждался почетными грамотами Николай Алексеевич Воробьев. До поступления на КПП он служил четыре года в армии, потом был принят на комбинат бетонщиком шестого разряда; с 1-968 года работает в ремонтно-механическом цехе слесарем пятого разряда, в 1984 году он признается одним из лучшим общественных инспекторов по охране труда.

На галерее передовиков производства появляется фотография бригадира электросварщиков арматурного цеха завода Вячеслава Александровича Пронина, 12 лет назад он проходил свою первую практику под руководством лучшего бригадира Кочерова. И вот он сам бригадир, а его коллектив в 1983 году был признан победителем в цеховом и в заводском соревновании. Правда, и здесь он опирался на поддержку ветеранов — мастеров своего дела, таких как Рашид Латыпович Ахметшин, Александр Григорьевич Селиверстов. А благодаря проработавшим по двадцать лет таким ветеранам, как А. Шерстобитова и Л. Мухаметшин, постоянно лидировала в цеховом соревновании и оставалась все время на Доске почета передовая бригада Николая Тимофеевича Савкина, выпускающая пустотный настил, плиты покрытий и перекрытий на возведение промышленных объектов. Она также признается лучшей в 1983 году.

Многие рабочие, ставшие бригадирами, на протяжении многих лет своим опытом и авторитетом настоящих патриотов, болеющих за честь заводской марки, активно влияли на становление рабочего характера членов своих бригад. Как правило, все они прошли хорошую жизненную школу, зная цену мозолей рабочих рук, где бы они ни трудились.

Судьба бригадира-мозаичника Владимира Ивановича Гребенкина, как рабочего, началась в Комбинате производственных предприятий в 1951 году, когда он был принят на бетонный завод арматурщиком. Несколько раз военкомат направлял его служить в ряды Вооруженных Сил. Пятнадцать лет проработал этот человек бетонщиком, а с 1973 года стал

формовщиком; спустя время возглавил бригаду мозаичников. После организации нового отделения по изготовлению облицовочных плит, также возглавляя бригаду, он вместе с коллективом осваивал производство этой новой продукции, что идет в качестве украшений на облицовку зданий города и района. Дирекция завода не раз отмечала хорошую организаторскую работу этого ветерана труда.

По-своему непростой путь прошла его жена Гребенкина Валентина Ивановна. Начав работать на комбинате стройтреста бетонщицей в 1954 году, спустя восемь лет она попросилась формовщицей. Затем на протяжении многих лет возглавляла звено формовщиков на северном полигоне, занималась общественной работой, за работу в 11-й пятилетке ей был вручен знак «Ударник труда».

Среди тех, кто успел пройти большую трудовую школу, был и Яков Абрамович Левин, правда, прежде чем прийти на завод ЖБИ, поработал на разных участках миасской стройки, да и в других городах, пока в 1974 году не устроился на завод в горный цех — электросварщиком на каменный карьер. В коллективе освоился быстро, сразу показал, что он знающий свое дело специалист; спустя полтора-два года он стал бригадиром комплексной бригады, которую и повел, как было принято, к планке победителей цехового соревнования. А. Я. Левин не отказался от общественной работы и стал активным участником всех общественных мероприятий жизни цеха, хорошим наставником молодежи.

Большую трудовую школу до прихода на завод ЖБИ прошли многие из руководителей среднего звена, имели обязательно крепкий опыт работы все начальники цехов предприятия.

Когда в 1984 году во Всесоюзном социалистическом соревновании среди строительно-монтажных организаций и промышленных предприятий Минтяжстроя СССР за работу в третьем квартале коллектив МЗЖБИ получил первое место и первую денежную премию; имели поощрения приказом по заводу и слова благодарности в свой адрес начальники цехов арматурного, ЖБИ-1, бетоносмесительного, деревообрабатывающего — И. В. Горевой, А. Г. Битюков, В. Ф. Кармазин, В.П. Панкрац, а также начальник Златоустовского бетонорстворного узла А. Н. Кустов.

Разумеется, что в тот год наряду со Всесоюзным Красным знаменем завод получил городское Красное знамя и трестовское тоже.

Завод приобрел славу очень сильного предприятия железобетонных изделий в области. За честь почитали соревноваться с ним железобетонщики треста «Челябстройконструкция».

С Челябинским заводом ЖБИ-2 миасские коллеги соревновались много лет с начала семидесятых годов и до самой перестройки. Это были годы делового сотрудничества, в котором большую роль играла чисто человеческая дружба специалистов обоих предприятий. Они обязательно встречались два раза в год для подведения итогов соревнования, а когда было нужно, ездили друг к другу, и оба завода всегда были рады принять добрых гостей, тем более что всегда интересно узнать о том, что нового появилось в Челябинске или Миассе, ведь заводы эти родственные, с одинаковыми объемами освоения средств. Бывало, что обменивались цеховыми делегациями; активно соревновались коллективы арматурных цехов, некоторые другие подразделения.

К чести миассцев, они часто оказывались впереди челябинских железобетонщиков, при этом по результатам не только производственной работы. Нравственный климат в коллективах, спортивно-массовая работа, охрана труда, санитарно-бытовые условия в цехах и тому подобное — результаты этой работы фиксировались специальной комиссией ежемесячно, а для подведения итогов трудового соревнования комиссии от двух заводов собирались каждое полугодие. Известно, что Миасс чаще выглядел солидней по внедрению планов новой техники, лучшими были на Миасском заводе ЖБИ и показатели по повышению производительности труда.

Эти успехи миасских железобетонщиков происходили потому, что заводские инженеры всегда старались оперативно решать задания главка, поэтому заслуги МЗЖБИ не раз указывались в качестве примера на совещаниях разных уровней, а заводу вручались знаки победителя.

Так, определенной заслугой коллектива, например, стал и тот знаменательный факт, что с началом внедрения в тресте в начале восьмидесятых годов комплексной системы управления качеством продукции на заводе ЖБИ она была внедрена раньше всех (вместе с заводом КПД) и сокращенно именовалась КС У КП — аббревиатура, получившая в те годы широкое распространение практически на всех предприятиях. Внедряя новую систему, на собраниях говорилось, что от уровня качества выпускаемых заводом конструкций, изделий и материалов зависит качество строительства; повышение качества выпускаемой продукции является фактором роста качества строительно-монтажных работ. Поэтому принимается решение повысить уровень качества продукции на основе КС У КП. И это касается каждого цеха, начиная с горного, возглавляемого В. Ф. Кармазиным. Здесь старались поддерживать честь своего коллектива, борясь за качество, бригадиры Я. А. Левин и Д. И. Верхотурцев, экскаваторщик В. Хренов, слесарь С. Кобзарь, мотористки З. Шарипова и Н. Ракитина, сварщик А. Мухиболдин.

В горном цехе одновременно с двумя компрессорами справлялся Александр Савельевич Приходько. Человек трудолюбивый, еще старой фронтовой закалки, он, как и многие ветераны, оказался в Миассе после войны не по своей воле, а по горькой доле. Станица Скасырская, что в Ростовской области, была полностью разорена гитлеровцами, и поехал фронтовик в Миасс к младшей сестре Любе, оказавшейся в Миассе по набору рабочих строительных специальностей. Что дальше делать? На стройку идти! — посоветовала сестра. И устроился он, работать на участок по прокладке водопровода, пошел учиться в школу механизаторов и стал машинистом экскаватора: в ту пору экскаваторщики здорово зарабатывали, а ему хотелось по-хозяйски устроиться в жизни, сестре помочь. Но работать на экскаваторе не пришлось, не смогли справиться с тяжелейшей в общем работой на старых плохо управляемых машинах обмороженные во время войны ноги. Вот И работал затем на дизельной электростанции, строил Тургорскую шоссеиную дорогу; в 1965 году пришел на завод ЖБИ, в горный цех.

В 1985 году исполнилось ровно тридцать пять лет, как пришел Александр Савельевич в систему треста. За плечами трудная судьба, отмечены фронтовые подвиги и трудовые — медалями, грамотами, а одна правительственная, которой он особо дорожил, веря в силу и справедливость партии, как многие из его поколения.

В восемьдесят пятом он, как и все бывшие фронтовики, в рабочем строю, под негласным девизом — словами из песни: «Не каждому дано так щедро жить — друзьям на память города дарить», — работал на мирной ударной вахте в честь 40-летия Великой Победы.

«Каждый день ударный!» — под Таким лозунгом стали работать все заводчане — ветераны и молодые. Инициатором этого соревнования в честь 40-летия Победы выступила бригада формовщиков из цеха ЖБИ-2 Владимира Петровича Слюнчева. Решив досрочно закончить годовую программу, бригада объявила, что к концу года приступит к работе по методу бригадного подряда, достигнет выработки в среднем на каждого рабочего десяти с половиной кубометров в смену вместо девяти с половиной плановых, при этом продукцию будет выпускать только с хорошим качеством. В конце 1984 года в цехе ЖБИ-2 в честь победителей соревнования — бригады Слюнчева — в пролете зажгли огни новогодней елки.

В предпраздничный торжественный вечер заводчане чествовали членов бригады А. И. Серова, П. И. Полякова, Л. Н. Шагуна и С. П. Кожевникова, поздравляя за хорошую работу. А те, в свою очередь, благодарили машинистов мостовых кранов Л. П. Головки, М. А. Васильеву, мотористку В. Н. Теленкову; уже с самого начала бригада договорилась с этими рабочими, чтобы они помогли справиться с обязательствами выполнить годовое задание к 23 декабря.

Фронтовики, как обычно в торжественных случаях, пришли с боевыми наградами. Чествовали всех фронтовиков традиционно 9 Мая. На предприятии за всю его историю труди-

лись десятки фронтовиков, такие видные производственники, как Борис Иванович Попыловский, награжденный за ратный труд орденом Славы III степени; Авхат Мухамадুলлович Шайнуров, награжденный медалью «За победу над Японией»; Василий Ильич Скабин, награжденный медалью «За битву под Сталинградом»; Николай Иванович Глухов — кавалер ордена Красного Знамени; удостоенный за фронтовые заслуги такого же боевого ордена и медали «За отвагу», а за мирный труд ордена Октябрьской Революции Андрей Андреевич Мамаев; имеющий две фронтовые награды — «За отвагу» и «За победу над Германией» Петр Михайлович Мясников; а также многие другие ветераны войны и труда А. Д. Касьянов, Р. В. Ярина-Бокотов, Е. М. Плотников, В. В. Елин, Чухраев, Д. Г. Рящиков — все уважаемые на предприятии кадровики.

Не все они пришли на завод сразу после окончания войны, но проработали в коллективе МЗЖБИ уже по несколько десятков лет. Так, ветеран войны Дмитрий Георгиевич Рящиков на предприятии работать начал в 1958 году, здесь освоил профессии формовщика и бетонщика, после специальных курсов перешел в цех ЖБИ-2 газосварщиком, стал выполнять задания по ремонту металлической опалубки, станков, оборудования как в цехе, так и на полигонах, всегда работал с душой и, значит, с хорошим качеством. Уважение людей на производстве, фронтовые подвиги, о чем говорили награды — медали «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», притягивали к нему молодежь, и он был ей добрым наставником.

В 1985 году среди получивших звание «Лучший наставник треста» был назван столяр завода Иван Михайлович Кайсаров.

В столярный цех Иван Михайлович пришел в 1969 году сразу после окончания СПТУ № 49: (столяром решил стать еще в школе), здесь же проходил практику, а став рабочим, учился у наставника П. Д. Фролова, открывая для себя секреты мастерства, тонкости профессии столяра — очень увлекательной для того, кто полюбил ее однажды и на всю жизнь.

Другой известный наставник бригадир формовщиков Николай Тимофеевич Савкин на заводе стал работать в 1954 году и за время своей деятельности, являясь известным на предприятии организатором труда, обучил своей профессии десятки молодых рабочих.

Сохранился архивный документ с краткой характеристикой самых известных на заводе работников. В нем, в частности, находим: Трошину Марию Павловну — арматурщицу арматурного цеха (лучшая работница цеха, сменные задания выполняет на 120—130%, не считаясь с личным временем. Является наставником молодежи); Селиверстову Раису Игнатьевну — машиниста башенного крана, Селиверстова Александра Григорьевича — электросварщика арматурного цеха. (трудовой стаж этой семейной четы также 50 лет; добросовестные работники, прекрасные наставники молодежи, добрые, отзывчивые люди); Лёвина Якова Абрамовича — бригадира слесарей горного цеха, инициативного руководителя (умеет самостоятельно принять решение, прекрасно знает оборудование цеха. Руки у него «золотые»); Шарипову Земфиру Ахмедьяновну — моториста горного цеха (исполнительная, добросовестная работница, безотказна в труде, воспитала не одно поколение молодежи, являясь наставником). «Среди лучших людей завода... еще два замечательных человека — Валентина Ивановна и Владимир Иванович Гребенкины, общий семейный трудовой стаж этой супружеской пары 50 лет. В совершенстве освоили технологию изготовления облицовочной плитки, которая украшает фасады четырех городов... Единственный участок в цехе ЖБИ-2, работающий на самоконтроле».

«...Вера Никифоровна Пичугина. Замечательная труженица! Есть же люди, одержимые работой. Не из-за длинного рубля, а по совести. Работает она в цехе ЖБИ-2, формует и шлифует мозаичные изделия. И такой уж она человек, что не может уйти с рабочего места, не выполнив производственного задания, каким бы большим оно ни было, не может не помочь напарнику, не может сделать изделие низкого качества...»

«Три раза в 1984 году растворный узел вежа ЖБИ, в котором изготовлением раствора занимаются женщины, занимал призовые места в соревновании по заводу» Одним из лучших представителей этого участка можно назвать Харину Елену Васильевну. Сегодня она транспорт терщик. А 25 лет назад пришла она на завод в цех ЖБИ-2, устроилась бетонщицей, не случайно пришла. В цехе работал ее отец — Лобков Василий Степанович, он-то и передал дочери любовь к труду и привязанность к родному заводу...»

«Среди представителей «огненной профессии» сварщица Зоя Викторовна Сиделёва. Зою Викторовну хорошо знают коллективы двух цехов: арматурного и цеха металлоизделий, и там и тут говорят о ней с гордостью. Тяжелый физический труд, приходится работать наравне с мужчинами, при всем этом она прекрасная хозяйка, растит двух сыновей и может гордиться ими...»

«Представителем негласного звания «Мастер — золотые руки» является слесарь ремонтно-механического цеха Николай Алексеевич Воробьев. Более трех десятилетий назад, сразу после армии устроился в Комбинат производственных предприятий, доверили бригаду бетонщиков. Его бригаде поручалось выполнение самых сложных конструкций. И вот уже два десятилетия он является ведущим специалистом по ремонту нашего сложного оборудования дробильно-сортировочного хозяйства, карьеров, деревообрабатывающего цеха. Рядом с отцом трудится его сын — электросварщик Виктор Воробьев. Уже сегодня чувствуется отцовский почерк в работе».

«Невозможно рассказать о всех ветеранах-наставниках молодежи ЖБИ, кем гордится завод. И все же нельзя не назвать таких как мастер ОТК. Лесникова Вера Михайловна, удостоенная за долголетний высокопроизводительный труд ордена «Знак Почета»; Кулешов Иван Александрович, электросварщик ЦМИ — лучший рационализатор; арматурщица Елена Мартыновна Братухина, награжденная орденом Трудовой Славы III степени; старший технолог арматурного цеха Яганова Зинаида Владимировна — отличный специалист и активная общественница; слесарь цеха ЖБИ-1 Доманин Юрий Иванович, отличный рационализатор; машинист компрессора энергоцеха Грызлова Ирина Андреевна, также активная наставница и многие, многие другие».

Все эти работники предприятия за работу с молодежью отмечались приказами по заводу грамотами, премиями, а бригадиру станочниц деревообрабатывающего цеха Тамаре Михайловне Чвилевой присваивается звание «Лучшая наставница треста».

Звено Чвилевой не раз признавалось лучшим за высокие показатели в труде, наиболее активным и дружным. Недаром в честь 40-летия Великой Победы это звено решает перечислить часть своей зарплаты в Фонд мира.

Победный юбилей активно отмечает все предприятие. Коллектив завода решил один день в году отработать «за того парня»; 23 февраля, в субботний день праздника труда заводчане всем составом вышли на работу. Накануне перед коллективом выступал главный технолог предприятия А. Д. Касьянов, участник войны. А инициатором этого патриотического движения являлся бригадир формовщиков цеха ЖБИ-2 В. В. Шестаков, который призвал всех в этот день работать так, чтобы показать пример другим коллективам города, также участвующим в этом движении. Начинание было поддержано вполне искренне, первыми инициаторов поддержали электросварщик цеха металлоизделий В. Н. Нижников, инженер-технолог ДОЦ И. А. Костромин и главный инженер завода В. В. Кузьмин.

В тот день коллектив работал под музыку, лившуюся из репродуктора, с настроением. За день выпущено было товарной продукции на 24 тысячи рублей, из них основная часть железобетонных и бетонных изделий. В тот день заявили о себе, как о мастерах рекордной выработки, бригады формовщиков цеха ЖБИ-2 В. Н. Савельева, В. П. Слюнчева, М. Ф. Королевой, М. Б. Хафизова, В. Л. Гулецкого. Заработанные средства завод перечислил в Фонд мира.

В год 40-летия Победы коллектив ЖБИ отмечал и 40-летие своего предприятия. Было намечено выполнить годовой план к 26 декабря; кроме того, поскольку миасские строители на объекте Байкало-Амурской магистрали — на станции Усть-Нюкжа — возводили вокзал, завод ЖБИ должен изготовить и отгрузить облицовочную плитку. Принимая повышенные обязательства в честь 40-летия завода, коллектив решил выполнить эту работу на месяц раньше намеченного срока. Ветераны старались день 15 мая 1985 года встретить рекордами труда. Так, в трудовом соперничестве с другими бригадами уже к 1 мая бригады формовщиков В. Слюнчева, В. Шестакова и В. Савельева выдали сверх плана около семисот кубометров изделий.

Город в эти дни особенно почувствовал, как с завода на объекты стройки идет непрерывный поток железобетонных конструкций, изделий деревообрабатывающего производства. Председатель профсоюзного комитета предприятия Галина Дмитриевна Иванова писала в те дни: «Ежедневно на стройки треста с завода ЖБИ отправляются машины со сборным железобетоном, асфальтом, раствором, арматурными изделиями, щебнем, со столярными изделиями. Едут, спешат машины, чтобы обеспечить тресту бесперебойный ритм в работе. И так сорок лет подряд».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.